

Записка о 1812 годе

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
3-32

3-32 Записка о 1812 годе / – М.: Книга по Требованию, 2014. – 48 с.

ISBN 978-5-458-13122-3

Григорий Никитич Кольчугин (1779 - 1835) был сын Черниговского крестьянина Никиты Григорьевича (1753 - 1827), который с ранних лет занимался в Москве торговыми делами, и между прочим вел книжную торговлю в компании с известным Н. И. Новиковым, за что и потерпел в последние годы Екатерининского царствования.

ISBN 978-5-458-13122-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

важныя для честнаго человѣка, какovýmъ почитаете меня, непріятности.

Благодарю васъ, милостивый государь, препокорнѣйше за доброе ваше обо мнѣ мнѣніе, что вы, не основавшись на молвѣ народной, вѣтромъ наносимой и развѣваемой, желаете знать истину происшествій отъ самого меня и рѣшиться во мнѣніи своемъ.

Соотвѣтствуя откровенности и довѣренности вашей, честь имѣю вамъ довести, что правила родителя моего, воспитаніе, выше состоянія его имѣ мнѣ данное, какъ и заслуженная нами въ обществѣ и у начальства довѣренность и полученные знаки отличія вамъ извѣстны. Изъ сего самаго, какъ я полагаю, имѣли мы и завистниковъ, которые, превратясь во враговъ, воспользовались несчастнымъ положеніемъ, обнесли меня у начальника *), коего сердце отверсто къ подозрѣніямъ: съ трудомъ вѣрять онъ доброму, а съ жадностью хватается даже за видъ преступленія.

Подлые враги мои, тѣмъ ободренные, дерзнули обвинять меня даже въ хпще-

*) Т. е. у графа Ростопчина. П. Б.

ни: но какъ сего не было, клевета обнаружилась, и благодареніе Богу, Государю и законамъ, я совершенно оправданъ, невиновность моя открыта, хотя она и не всѣмъ извѣстна. Прочее предоставимъ времени.

Причины, воспріятыи выѣзду нашему изъ Москвы, суть слѣдующія. Первая, увѣренія начальства чрезъ издаваемые печатныя афиши, что непріятелю въ Москвѣ не бывать, силы его отъ разныхъ пораженій ослабѣли, наши превосходятъ, подтверждая сіе увѣреніе и самими сѣдинами покойнаго князя Кутузова-Смоленскаго. Вторая, пачпорты на выѣздъ изъ Москвы, кромѣ женамъ и дѣтямъ, давать было запрещено. Третія, родитель мой въ то время былъ боленъ, котораго въ такомъ положеніи оставить сыновня любовь и обязанность не позволяли. Четвертая, у родителя моего имѣлось въ комиссіи казеннаго товару, принадлежащаго Александровскимъ заводамъ, въ наличности болѣе нежели на пятьдесятъ тысячъ рублей, въ коемъ вѣсу составляло до двухъ тысячъ пудовъ; а у меня, по должности гофмаклера, ввѣренныхъ отъ разныхъ особъ документовъ на знатныя

суммы, конторскія многихъ годовъ книги и собственное наше имѣніе все находилось въ Москвѣ, что требовало заблаговременнаго приготовленія, уборки и отправления и куда—опредѣлительно знать было не можно. Но какъ, выше означено, увѣренія начальства въ свое время отъ того удержали; а въ послѣдствіи и возможности выѣхать уже не было. По тогдашнимъ цѣнамъ провоза требовалось какъ для казеннаго товара, такъ собственнаго нашего имѣнія, дѣль и (какъ вамъ извѣстно) немалаго семейства, отъ 15 до 20 тысячъ рублей. Безъ сомнѣнія повѣрите, что таковой суммы въ наличности у насъ не было. А потому и принуждены мы были оставаться въ Москвѣ, питая себя надеждою, что непріятель, войсками нашими, которыя отовсюду стекались, до Москвы допущенъ не будетъ, или такового варварства, каковъ отъ него произведено, не послѣдуетъ.

Но, сверхъ ожиданія нашего, вышло тому противное. Начальство Московское и полиція, съ 1-го на 2-е число Сентября въ ночи все вышло изъ города, оставя насъ на произволъ судьбы. Непріятель 2-го числа послѣ полудня вступилъ, а со вступленіемъ его начались

и бѣдствія наши. Вечеромъ въ Китаѣ-городѣ начался пожаръ, а въ послѣдовавшіе за тѣмъ дни пожары и грабежи вообще.

Начально остановились у насъ квартирою трое унтеръ-офицеровъ съ однимъ рядовымъ, конныхъ. Мы принуждены были просить ихъ, для спасенія жизни нашей, квартировать у насъ и быть нашими защитникамъ; но они отозвались, что имъ назначенъ походъ. Приготовленъ имъ столъ, водка, вино и пиво, которыми они были довольны, въ соотвѣтственность чего, пріѣхавшимъ другой партіи сказано ими, что квартира въ домѣ нашемъ занята для ихъ генерала; но пріѣхавшіе требовали хлѣба, который получа и уѣхали; а наши постояльцы, переночевавши, отправились. Послѣ ихъ остановился у насъ одинъ капитанъ и при немъ двое рядовыхъ. На просьбу нашу о защитѣ обнадежилъ онъ, что при немъ никто обезпокитъ насъ не осмѣлится, и проходящихъ при немъ грабителей выгонялъ, а сверхъ сего, по просьбѣ нашей, также и у сосѣда нашего, купца Андропова, на то время отъ кладовой грабителей отогналъ; но по случаю усилившагося возлѣ дома нашего по-

жара (отъ котораго и нашъ не только въ крайней былъ опасности, даже и загорался, но нами былъ потушенъ) онъ отъ насъ выѣхалъ. Потомъ поставлены къ намъ однимъ полковникомъ гвардейскіе рядовые. Убѣдительныя просьбы наши къ сему чиновнику, постояльцамъ хорошій столъ и подарки склонили ихъ также въ пользу нашу беречь насъ и даже наше имущество. Сіе сосѣдямъ нашимъ, въ томъ числѣ и князя Трубецкаго людямъ, оставленнымъ въ домѣ его, было извѣстно. *) Посему въ одно время, пришедъ къ намъ, дворникъ его объявилъ, что кладовую у нихъ отбиваютъ, и просилъ, не можно ли постояльцамъ нашимъ защитить оную? Постояльцы были на веселѣ, по просьбѣ нашей отъ кладовой ихъ грабителей отогнали, сказавъ при томъ, что они насъ и домъ нашъ по приказу полковника и за ласку нашу хранили будутъ, но другихъ не могутъ; а потому та кладовая съ людскимъ имуществомъ въ послѣдствіи разграблена.

*) Домъ Кольчугина былъ на Покровкѣ, въ приходѣ церкви Рождества въ Барашахъ, близъ дома князя Трубецкаго или нынѣшней ~~гетер~~ мужской гимназіи. П. В.

А между тѣмъ пожары, ежедневно усиливаясь, наводили дому нашему и сосѣднимъ всегдашнюю опасность, изъ коихъ смежный съ нами купца Андропова былъ въ неминуемой опасности; но нами съ домашними и нанятыми за 25 рублей людьми избавленъ. Купецъ Андроновъ отданныя нами показанныя деньги, возвратясь въ домъ свой, при благодарности своей, принесши намъ, отдалъ. Послѣ того пожары непрерывно продолжались, изъ коихъ одинъ распространился отъ Ивановскаго монастыря къ домамъ, близъ нашего находящимся, какъ-то: Иностранной Коллегии, Межевой Конторы и къ близъ лежащимъ Покровскимъ воротамъ, отъ котораго настояла неминуемая опасность отъ деревянныхъ двухъ корпусовъ домамъ Ямиской, купцовъ Аверичевыхъ, Андропова и Нарышкина; а отъ нихъ всѣмъ домамъ и лавкамъ, прилегающимъ къ Покровскимъ воротамъ. Мы съ имѣющимися у насъ людьми, упроя и постороннихъ, оные два корпуса отстояли, а чрезъ то спасли не менѣе 30-ти значущихъ домовъ и нѣсколько лавокъ. Послѣ того загорѣлся главный корпусъ Покровскихъ казармъ и прилегающая часть дома г-на Нарыш-

кина, а съ нею сосѣда нашего Андропова и наши службы, какъ-то: погреба съ амбарами, каретнымъ сараемъ и конюшнями. Мы, сочтя, что нѣтъ уже и всему дому нашему спасенія, оставя оный со всеѣмъ имѣніемъ на произволъ Божій, съ семействомъ и прочими погорѣльцами и ограбленными (принятыми нами изъ состраданія въ домъ нашъ) изъ онаго перешли въ погорѣвшій уже родственника нашего купца Грачева подвалъ, гдѣ были не только одежды, обуви, а нѣкоторые и рубахъ лишены. Но за всеѣмъ тѣмъ, благодареніе Богу, въ домѣ нашемъ однѣ только службы со всеѣми въ нихъ запасами, экппажами и прочимъ выгорѣли, а жилия остались цѣлы, потому что были за вѣтромъ и отъ службъ отдѣлены брантмауерами.

На другой день поутру мы послали изъ людей двоихъ навѣдаться о домѣ; но посланные Французами задержаны и употреблены были носить изъ собственныхъ кладовыхъ нашихъ расхищаемое имѣніе, куда непріатели имъ приказывали. На другой день вечеромъ, ушедъ, пришли они и сказали намъ, что жилие покои остались цѣлы, но изъ нихъ и изъ кладовыхъ имѣніе наше грабятъ, которое и они въ разныя квартиры ихъ

носили. Мы, узнавъ, въ оный перешли обратно; но нашли, что движимое имѣніе наше изъ опого и кладовыхъ разграблено и грабится. Первое стараніе наше было спасти казенные товары, ввѣренныя документы и конторскія книги, кои были только еще перебиты и развалены. Съ опасностію жизни оныя спасли; если же и пограблено изъ казенныхъ товаровъ до перехода нашего, то небольшое число. Попеченіе наше состояло, чтобъ, для охраненія жизни, казеннаго товара и мелкихъ остатковъ отъ расхищеннаго имущества гвардіи полковника, который прежде пожара поставилъ къ намъ постой, просить о такомъ же; но какъ полкъ его назначенъ былъ въ походъ, то намъ въ томъ и отказано. Но къ нему въ то время привезенъ былъ раненый капитанъ со знакомъ отличія, котораго онъ къ намъ и назначилъ постоемъ. Мы оговаривались, что г-ну капитану не можемъ служить приличнымъ столомъ, потому что всѣ запасы и провизія у насъ сгорѣли; но капитанъ, вслушпваясь, сказалъ, что ему, по болѣзни, нуженъ покой и одинъ супъ. Съ двумя лошадьми и двоими рядовыми онъ къ намъ переѣхалъ и стоялъ дней десять или двѣ недѣли,

а чрезъ посредство его мы отъ дальнѣйшаго грабежа и были избавлены.

А между тѣмъ Французскимъ начальствомъ, чрезъ печатные листы, объявлено, что грабежъ прекращается, и если кто изъ Французовъ или Русскихъ въ томъ изобличенъ будетъ, таковому положена смертная казнь. Въ сихъ объявленіяхъ напечатано было и о учрежденіи временнаго городского правленія или муниципалитета и полиціи. На первый возложено попеченіе возстановить въ церквахъ богослуженіе, и чтобъ оное было уважаемо, продовольствіе оставшимся въ городѣ жителямъ съѣстными припасами и прочее; а на послѣднюю — возстановленіе спокойствія, тишины и очищеніе города отъ мертвыхъ тѣлъ человѣческихъ и скотскихъ, лежащихъ по улицамъ. Въ первомъ назначенъ интендантомъ Французъ Лессепсъ, а въ послѣдней комендантомъ таковой же, но имя его намъ неизвѣстно. Приказано ими, чтобъ Русскіе избрали изъ себя въ муниципалитетъ голову съ четырьмя помощниками и двадцать человѣкъ въ товарищи или члены, а въ полицію комисаровъ. Выборъ сей происходилъ мимо насъ, слѣдовательно мы и были покойны. Но въ

однѣй день пришелъ въ домъ нашъ Французскій офицеръ съ двумя рядовыми, по запискѣ у него имѣвшейся, спросилъ меня и приказалъ идти съ собою къ интенданту Лессепсу.

Я, родитель мой и семейство наше приведены были симъ взятіемъ въ чрезвычайный ужасъ, полагая, что кромѣ смерти моей ожидать не можно. Родитель мой послалъ со мною человека, если можно, принести извѣстіе о послѣдствіи. Представили меня Лессепсу, который объявилъ мнѣ, что я избранъ въ муниципалитетъ и занялъ бы свое мѣсто. Я, выслушавши приказаніе, просилъ его объ увольненіи, представивъ ему, что имѣю престарѣлыхъ родителей, жену и осмерыхъ дѣтей малолѣтнихъ и что домъ нашъ частію выгорѣлъ и весь разграбленъ. Лессепсъ сказалъ мнѣ, что онъ отмѣнить меня не можетъ, потому что выбранъ я не имъ, а «вашими Русскими и собственно для васъ Русскихъ». Я сталъ усиливаться просьбою; онъ, долго слушавъ и осердясь, сказалъ: «Чтожь вы много разговорились? Развѣ хотите, чтобъ я объ васъ, какъ объ упрямцѣ, донесъ моему императору, который въ примѣръ другимъ прикажетъ васъ разстрѣлять?» Послѣ сего я